

Бабушка закрыла окно и тихо вышла из спальни. Увидев сына, выходящего из соседней комнаты, она нахмурилась и шепотом спросила:

— Юйфэнь спит?

Луань Хао кивнул и посмотрел на призраков, кружащих у дверей:

— Сяо Чжэ заснул?

— Спит, — ответил Мин Юэ.

Услышав это, бабушка тут же приклеила желтый талисман на дверь комнаты младшего внука.

Двое людей и трое призраков вышли из виллы. Снаружи глухо гроыхнул гром. Старушка обошла территорию, проверяя каждую точку своего массива. Убедившись, что всё в порядке, она остановилась под окном комнаты Луань Чэна и Гу Цинхуая.

Внутри Луань Чэн уже был готов, а Гу заканчивал последние приготовления. Как только настал час Крысы, Гу достал из сумки четырех маленьких человечков из белой бумаги. На вид — обычные вырезки из листа А4, но стоило Гу отпустить их, как они твердо встали на стол. Луань смотрел на это как на чудо, но боялся издать хоть звук, чтобы не сбить настрой мастера. Гу начертил в воздухе над каждым человечком простой символ, и бумажные стражи, словно ожив, взмыли в воздух и разлетелись по четырём сторонам света.

Они зависли в пустоте, как маленькие часовые.

Гу Цинхуай достал небольшую фарфоровую пиалу, поставил её на тумбочку и жестом попросил Луаня пересесть поближе к изголовью.

— В этот раз рисование займет больше времени, чем когда-либо. Могут быть неприятные ощущения. Но не волнуйся, я буду рядом, — Гу уже оделся, в то время как Луань сидел с голым торсом в одних домашних штанах.

— В процессе можно говорить? — спросил Луань Чэн, усевшись по-турецки.

— Нет, это может всё испортить. Но если почувствуешь, что совсем плохо — говори, не мучайся. Просто нарисуем в другой раз, так что без давления, — Гу размял плечи Луаня, заметив, что тот напряжен. — Может, стоило «расслабиться» еще разок?

— Да ну тебя! — рассмеялся Луань. — Ты и так выглядишь бледным. Если я тебя совсем выжму, кто талисманы рисовать будет?

— Я слаб? Ты уверен? — Движение руки Гу Цинхуая, насыпающего порошок в чашу, замерло. Он выразительно посмотрел сначала на Луань Чэна, а затем чуть ниже. — Ладно, закончим с талисманом — и изучим этот вопрос в деталях.

— Ну да, изучать его сейчас было бы верхом коварства — я бы просто воспользовался твоей слабостью, — усмехнулся Луань Чэн. — Не волнуйся, твой парень не такой.

— Конечно, не такой. Но что поделать? — Гу сдул лишнюю пыльцу с пальцев. — Я-то как раз такой.

Луань Чэн: «...»

Гу Цинхуай шутливо дернул его за ухо:

— Ладно, шучу. Закрывай глаза.

Луань Чэн глубоко вздохнул и закрыл глаза. В мыслях он начал прокручивать события сегодняшнего дня: пробуждение в объятиях Гу, тот дерзкий поцелуй сверху, глупые улыбки в дороге, разоблачение младшим братом, семейные шашлыки и то, что было совсем недавно...

Всего один день, а сколько всего случилось. И, к счастью, вспоминать об этом было чертовски приятно.

Гу Цинхуай открыл окно, впуская в комнату ночной ветер, чтобы обеспечить свободный обмен духовной энергии. Заметив, что Луань Чэн окончательно расслабился, он щелкнул пальцами. Бумажные человечки тут же слетелись к кровати, окружив Луаня плотным кольцом. Спустя мгновение послышался сухой шелест — «па-ла, па-ла», — словно их трепал невидимый вихрь. Поразительно, но они не сдвинулись ни на миллиметр.

Рука Луань Чэна инстинктивно дернулась, но глаз он не открыл. Гу обмакнул пальцы в красную смесь в пиале, поставил точку в центре лба Луаня и начал выводить сложные символы.

Ощущения были знакомыми, но в то же время иными. Раньше прикосновения пальцев Гу казались Луаню щекотными и теплыми. Сейчас же там, где проходил палец, кожа словно касалась колотого льда. Холод был колючим и не слишком приятным, но вполне терпимым, поэтому Луань сидел неподвижно.

Гу был предельно сосредоточен, но на этот раз работа давалась ему не так легко, как обычно. Вскоре на его лбу выступили капельки пота; одна из них соскользнула по виску и упала Луаню на колено.

Луань Чэн вздрогнул, почувствовав этот обжигающий след. Он не сразу понял: что это? Слеза? Кровь? Или всё же пот...

Заметив, как Луань нахмурился, Гу прошептал:

— Всё в порядке, не волнуйся.

Луань Чэн выдохнул и замер.

Пальцы Гу спустились ниже, к груди, ведя за собой полосу обжигающего холода. Внезапно мирная атмосфера в комнате взорвалась: воздушные потоки пришли в движение. Из тела Луань Чэна начали вырываться струи угольно-черного тумана — чистейшая энергия зла! Бумажные стражи мгновенно почернели, впитывая её. Гу Цинхуай торжественно прищурился и ускорил движения.

Но в тот самый момент, когда победа казалась близкой, сияющий талисман, начертанный на коже Луаня, вдруг издал резкий звук — «Пак!». Он разлетелся на тысячи мельчайших искр. Талисман был отторгнут силой, и вся черная энергия мгновенно втянулась обратно в тело Луань Чэна.

Бумажные человечки снова стали белыми и бессильно опали на пол.

Луань Чэн резко открыл глаза, будто вынырнув из глубокого сна. Секунду назад он чувствовал

себя в центре торнадо, его пробирал озноб, но теперь всё стихло. Перед ним сидел взмокший от пота и смертельно бледный Гу Цинхуай.

Гу внезапно закашлялся и прикрыл рот ладонью. К усталости примешался металлический привкус крови, подступивший к горлу.

— Что случилось?! — Луань испуганно подхватил его. Помог сесть, протянул салфетку и неуверенно спросил: — Получилось?

— Нет, — Гу покачал головой. — У меня не хватает сил. Но теперь я уверен: в тебе скрыта колоссальная мощь темной энергии. — Оставался вопрос: кто запечатал её так искусно, что он не смог пробиться сквозь барьер?

— И что делать?

— Если я не научусь рисовать Золотые талисманы до того, как... срок выйдет, я не смогу её вскрыть. — Даже при всей своей выдержке Гу не мог скрыть горечи. — Не зря господин Чунмин говорил искать мастера Цзюху (Девять Ху). В последние годы, кроме него, никто не владел искусством Золотого письма.

— Но Чунмин же не знал, что во мне столько энергии, да еще и под замком?

— Зато он знал, что у Цзюху точно есть решение, — вздохнул Гу. — Пойду сполоснусь. Пойдешь со мной? — На теле Луаня остались следы от неоконченного ритуала.

— Погоди. Ты говорил, что чем выше уровень талисмана, тем больше нужно духовной энергии. В чем именно твоя проблема? Ты не знаешь как рисовать Золотой знак, или тебе просто не хватает «топлива»? Если второе, то я могу поделиться. — Луань Чэн действительно не знал, куда девать избыток своей силы. — Может, перекачаем мою энергию тебе, как тогда в парикмахерской, когда ты рисовал Серебряный знак?

— Но у тебя сейчас доступна только светлая энергия. Я рискнул вскрывать печать тьмы, потому что знал: в случае успеха две силы внутри тебя нейтрализуют друг друга и не причинят вреда. Но если я заберу твой свет для рисования, и ты останешься один на один с вырвавшейся тьмой без защиты... Это слишком опасно, — Гу вспомнил те жуткие черные вихри и наотрез отказался.

— А я считаю, стоит попробовать, — в комнату вплыл Хань Чэндун. За ним следом вошли бабушка, Луань Хао, Бай Ю и Мин Юэ.

Хань вернулся в тело Гу: — Если ты боишься, что Луань не совладеет с тьмой, то мы здесь, чтобы помочь ему.

— Именно. Нам всем сейчас остро не хватает темной энергии. Если Луань Чэн не справится, мы впитаем излишки в себя, — поддержал Бай Ю. — Так даже если Цинхуай не успеет восстановить душу полностью, мы хотя бы выиграем время.

Гу Цинхуай всё еще колебался. Тут подала голос бабушка:

— Сяо Гу, когда ты рисовал, неудача случилась сразу или под конец? Расскажи мне всё подробно.

— Сначала всё шло гладко, я даже видел потоки тьмы. Но в самом финале талисман просто

оттолкнуло, — Гу восстановил в памяти детали. — Думаю, мне не хватило мощи.

— Хм, это одна из причин, — задумчиво произнесла старушка. — Силы на еще одну попытку остались?

Гу кивнул.

— Тогда рисуй снова.

Луань Хао резко обернулся к матери: — Мам, ты уверена?

— Уверена, — улыбнулась та. — Эту печать не смог вскрыть Сяо Гу, а значит, наложил её не кто иной, как старый хрыч Цзюху. Никто в мире не знает его лучше меня. Раз Сяо Чэн и Сяо Гу связаны судьбой и являются спасением друг для друга, старик обязан был оставить им лазейку. Сяо Гу сказал, что его оттолкнуло в самом конце. Будь это просто нехватка сил, его бы вышвырнуло в самом начале. У меня есть догадка.

— Какая? — спросил Луань Чэн.

— Твое состояние — это дело рук твоего деда.

— Дедушки? — Бай Ю и Мин Юэ опешили, Хань Чэндун тоже удивленно вскинул брови.

— Да. Он был девятым в ученичестве и обожал играть на эрху, оттого в мире заклинателей его и прозвали Мастером Цзюху. — Бабушка постучала себя по лбу. — Наконец-то память вернулась. В общем, рисуйте, слушайте бабушку — не ошибетесь.

— Бабуля, вы хотите сказать, что легендарный Мастер Цзюху — это мой дед?! — Луань Чэн был в шоке. Как он мог прожить столько лет и не знать?!

— Да. Только об этом мало кто знал. Даже меня, собственную жену, этот старый лис обвел вокруг пальца — заставил забыть на столько лет. Когда Сяо Гу заговорил о Цзюху, я помнила только, что был такой великий мастер и что он умер, но и мысли не возникло, что это мой муж. — Бабушка присела на стул. — Всё, хватит столбом стоять. Сяо Гу, начинай заново.

— Бабушка, вы точно уверены, что всё будет хорошо? — у Гу всё еще были сомнения.

— Уверена. В худшем случае тьма немного развеется, но мы её удержим, — твердо сказала старушка и велела сыну закрыть окно. — Господин Хань, оставайтесь в теле Сяо Гу. А вы двое, — она кивнула Бай Ю и Мин Юэ, — присмотрите за моим внуком.

— Не волнуйтесь, мы всё сделаем, — Бай Ю отбросил привычную небрежность, его лицо стало серьезным.

Гу посмотрел на Луань Чэна: — Ну что, еще раз?

Луань кивнул и сел на кровать. Ему было немного неловко: сидеть полуголым, когда на тебя смотрят отец, бабушка и толпа призраков — то еще испытание. Но жажда разгадать тайну перевешивала смущение.

Гу старался выглядеть невозмутимым, хотя внутри тоже испытывал неловкость перед будущим тестем и бабушкой. Он взял Луань Чэна за руку: — Справишься?

Луань улыбнулся: — Не сомневайся. Пока не закончим — не отпущу.

От этих слов сердце Гу пропустило удар. Ему безумно захотелось обнять Луаня и поцеловать его прямо сейчас. Но под пристальными взглядами окружающих он сумел сдержаться.

Четыре маленьких белых бумажных человечка снова поднялись в воздух по воле Гу Цинхуая. Луань Хао отступил в сторону, а бабушка притаилась в углу комнаты.

Луань Чэн максимально сосредоточился, направляя потоки духовной энергии в тело Гу Цинхуая. Гу тоже собрал волю в кулак, превратив палец в кисть, и вновь начал выводить знаки на теле Луаня.

Этот раз отличался от первого. В первый раз он знал, что в случае неудачи будет еще попытка, но сейчас... если провалиться снова, исправить что-либо будет практически невозможно.

Гу Цинхуай снова потянулся к киновари.

— Стой! — внезапно прервала его бабушка. — Сяо Гу, не используй киноварь. Она подавляет зло, здесь она не поможет.

Гу обернулся:

— А что тогда использовать?

Старушка огляделась, решительно разбила стакан с водой и посмотрела на Луань Хао:

— Второй, используй свою кровь.

Луань Хао не задавал лишних вопросов. Он взял осколок стекла, полоснул по ладони и позволил крови стечь в пиалу.

Гу Цинхуай не понимал смысла этой затеи, остальные тоже были в замешательстве. Но действия бабушки явно имели под собой почву, а время утекало по секундам. Гу не смел медлить. Как только Луань Хао убрал руку, Гу обмакнул пальцы в кровь и поставил точку в центре лба Луань Чэна...

Он начал повторять те же шаги, что и раньше.

На этот раз, подпитываемый энергией Луань Хао, процесс шел невероятно легко. Гу Цинхуай с удивлением обнаружил, что совсем не чувствует усталости и не встречает ни малейшего сопротивления. Он думал, это займет несколько минут, но не прошло и шестидесяти секунд, как «Талисман Снятия Проклятия», состоящий из девятнадцати сложнейших знаков, был наполовину завершен!

Внезапно энергия зла мощной лавиной вырвалась из тела Луань Чэна. Бай Ю и Мин Юэ тут же оказались в центре этого потока; их очертания стали четче, цвет тел налился глубиной, и они перестали казаться прозрачными призраками, готовыми вот-вот исчезнуть.

Гу Цинхуай тоже почувствовал невероятную легкость. Особенно когда сила души Хань Чэндуна заметно возросла, поглотив изрядную порцию темной энергии — энергия самого Гу будто увеличилась в несколько раз. Он продолжал рисовать, едва сдерживая ликование! И когда он выводил последний символ, внезапно черная тень стремительно отделилась от тела Луань Чэна и замерла рядом с ними!

Луань Чэн резко распахнул глаза и, увидев темную фигуру в капюшоне, от шока разинул рот!

Э-это... это же тот самый «человек», который собрал энергию тысяч призраков с помощью Золотой цикады и передал её ему в руки?!

<http://bllate.org/book/16943/1579982>